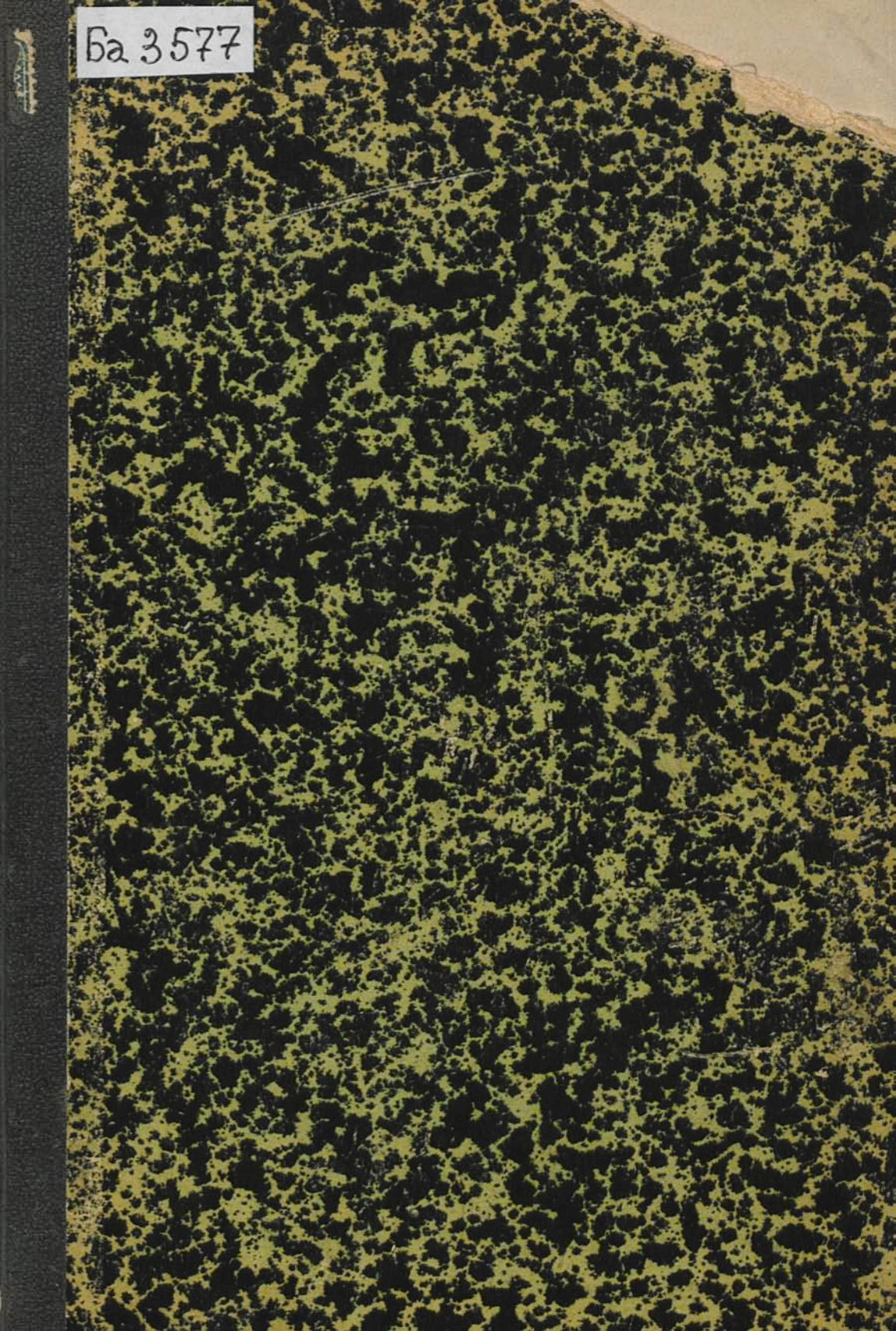

Ба 3577

Мн. 3 м 9
14

Кам. №38 (10)
Мн. № 2/01

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ	
ФУНД. БИБЛ.	РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
№ 3	
№ 9	
№ КИТ.	
№ БИБЛ. 2701.	
14.	

5 24371

ф.

Шош 20

ПАМЯТИ

ПРОСВЕЩЕНИЯ

ГЕОРГИЯ КОНИССКАГО

КОМПЕТЕНТНОГО

КОМПЕТЕНТНОГО

КОМПЕТЕНТНОГО

1895

16875

[Faint, illegible handwriting]

16875

Ва 2731 3577

И. Е. Пятницкій.

ПАМЯТИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУССКАГО.

2701

(Публичное чтеніе 9 февраля 1895 года).

МОГИЛЕВЪ НА ДНѢПРѢ.

Скоропечатня и Литографія Ш. А. Фридланда.

1895.

72121

Бел. аддзел

1994 г.

Инв. 1953 г. 53577

25

3254

Министръ Н. Е. Н.

И Т Р М А П

ПРЕСВЯЩЕНАТО

ТЕОФИЛЪ КОНИСКО

Изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, 1895 г. № 6—7.

АРХІЕПІСКОПА ВЪРОЦЛАВСКАГО

(Полное и полное в 1895 году)

КОПИЕ НА ДИПЛОМЪ

Содержаща в исторіи П. А. Ф. ...

1895

25. 4. 2009

ПАМЯТИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУССКАГО.

(Публичное чтеніе 9 февраля 1895 года).

Еще нѣсколько дней, и минетъ цѣлое столѣтіе, какъ кирпичные своды той Спасской церкви, въ которой большинство изъ здѣсь присутствующихъ сегодня молилось Богу, скрыли навсегда бездыханное тѣло Бѣлорускаго архіепископа Георгія Конисскаго. Смерть — дѣло естественное: умирали, умираютъ и умрутъ всѣ, но различны слѣды, оставляемые людьми въ потомствѣ. Есть люди, которымъ, по человѣческимъ соображеніямъ, лучше бы и совсѣмъ не рождался; есть люди, жизнь которыхъ пресѣкается прежде, чѣмъ желалось бы; есть люди — далѣе, — память о которыхъ съ шумомъ, а въ большинствѣ и безъ шума, кончается вмѣстѣ съ ихъ гробовою доскою, и есть люди, память которыхъ въ благодарномъ потомствѣ живетъ и должна жить вѣчно. Къ разряду послѣднихъ-то и принадлежитъ пренопамятный преосвященный Георгій Конисскій.

Посвящая памяти этого Святителя настоящее чтеніе, считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что 77-лѣтняя жизнь его можетъ быть раздѣлена на двѣ совершенно равныя части, изъ которыхъ вторая принадлежитъ нашей епархіи и сама, въ свою очередь, имъ же самимъ, въ его надгробной эпитафій, также подраздѣляется на двѣ, тоже почти равныя, части: — семнадцать лѣтъ — борьбы, по его выраженію, „съ волками“ и двадцать два года — „отдохновенія съ овцами“. Этому плану мы и будемъ держаться въ своей посильной характеристикѣ его дѣятельности.

Первая половина жизни преосвящ. Георгія, жизнь до поставленія его во епископа Бѣлорускаго, составляющая собою лишь

преддверіе, подготовку ко второй, — мало разработана. Такъ, о времени до его поступленія въ Кіевскую академію можно сказать лишь немногимъ болѣе, что сказано въ его эпитафій — „Колыбель — Нѣжинъ“. Доселѣ извѣстно только, что онъ родился 20 ноября 1717 года въ г. Нѣжинѣ, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи ¹⁾, при св. крещеніи названъ Григоріемъ и свое дѣтство до 11 лѣтъ провелъ въ домѣ родительскомъ. Нѣсколько болѣе можно сказать о слѣдующихъ 27 годахъ его жизни, проведенныхъ имъ въ качествѣ студента, профессора и наконецъ ректора Кіевской академіи. Въ качествѣ студента онъ заявилъ себя замѣчательными способностями и трудолюбіемъ, и потому оказалъ блестящіе успѣхи по всѣмъ предметамъ академическаго курса. 11 августа 1744 года онъ принялъ монашество съ именемъ Георгія, а въ 1746 году академическою корпораціею былъ избранъ учителемъ пѣтики; чрезъ годъ мы видимъ его профессоромъ философіи, въ совмѣщеніи съ должностію префекта, съ 1751 года — профессоромъ богословія, а съ 1752 по 1755 г. г., въ санѣ архимандрита, — и ректоромъ академіи ²⁾. Самостоятельная ученая дѣятельность Георгія Конисскаго дала возможность его способностямъ и познаніямъ развернуться во всемъ ихъ блескѣ. Въ академическую науку онъ вносилъ не только улучшения, но и прямыя преобразованія, освобождая ее отъ схоластическихъ оковъ ³⁾, давая ей новое, а иногда — и самобытное направленіе ⁴⁾. И не даромъ одинъ изъ исторіографовъ Кіевской академіи приходитъ буквально въ восторгъ отъ его ученыхъ занятій. „Что за умъ, — говоритъ онъ, — что за познанія во всѣхъ тогдашнихъ наукахъ, что за способности, что за ревность къ своей профессорской должности были у Георгія Конисскаго; это ясно показываютъ оставленныя философская и богословская системы, которыми, безспорно, превзошелъ онъ всѣхъ и предшественниковъ своихъ и преемниковъ: такъ онѣ обработаны, такъ полны ученыхъ свѣдѣ-

¹⁾ Фамилія Конисскихъ имѣла слѣдующій гербъ: на щитѣ, на красномъ полѣ, летящая вверхъ стрѣла, съ двумя на концѣ ея кривизнами, на подобіе роговъ; на шлемѣ три страусовыхъ пера, между коими поперекъ положена стрѣла. Собр. соч. Георгія Кон., составлен. прот. І. Григоровичемъ, изд. 2-е. СПб. 1861 г. ч. I, примѣч. I.

²⁾ „Церковный Вѣстн.“ 1892 г. № 20.

³⁾ Труды Кіев. Д. Ак. 1868 г. т. I, стр. 475.

⁴⁾ Христ. чт. 1873 г. ч. I, стр. 7—9.

ній!“¹⁾. А какъ цѣнили его въ качествѣ начальника заведенія, показывается тотъ фактъ, что съ его уходомъ нѣкоторые изъ академическихъ учителей выражали намѣреніе и сами оставить свое дѣло²⁾.

Но не въ качествѣ профессора, начальника высшаго учебнаго заведенія и ученаго вообще суждено было Георгію Конисскому оставить по себѣ безсмертную память въ потомствѣ. Какъ ни были видны заслуги его и на этомъ поприщѣ, но, какъ уже замѣчено, онѣ составляли лишь преддверіе къ другимъ высшимъ его заслугамъ на епископской Бѣлорусской каѳедрѣ, на которую онъ поставленъ былъ 20 августа 1755 года³⁾.

Свои епископскіе труды самъ преосвящ. Георгій, какъ уже отмѣчено, подраздѣляетъ на два разряда. Но кто же эти „волки“, съ которыми ему пришлось бороться семнадцать лѣтъ и выйти изъ борьбы къ общему благу побѣдителемъ? Не отдѣльныхъ лицъ, которыхъ можно бы перечестъ, и не враговъ по дѣламъ частнымъ, личнымъ разумѣетъ здѣсь преосвящ. Георгій,—это была неисчислимая армія, руководимая Римомъ и всѣ свои силы направлявшая къ подавленію въ нашемъ краѣ православія и русской народности. Съ ухищреніями этой арміи преосвящ. Георгію пришлось близко познакомиться еще прежде, чѣмъ онъ назначенъ былъ на Бѣлорусскую каѳедру, въ тотъ, сравнительно небольшой промежутокъ времени (14 окт. 1754 г.—23 мая 1755 г.), который прошелъ между смертію его предшественника по каѳедрѣ Іеронима Волчанскаго и пожалованіемъ ему королевской грамоты на каѳедру со стороны польскаго короля Августа III. Въ этотъ короткій срокъ и папа Бенедиктъ XIV обращался къ польскому коронному канцлеру гр. Малаховскому за содѣйствіемъ, чтобы новый епископъ не только не былъ поставленъ на Могилевскую каѳедру, но и изгнанъ былъ навсегда „яко насильникъ“⁴⁾; дѣйствовалъ въ томъ же направленіи и канцлеръ, а еще болѣе энергично дѣйствовалъ Полоцкій униатскій митрополитъ Флавіанъ Гребницкій, который чрезъ униатское духовенство разбрасы-

¹⁾ Іером. Макарій Булгаковъ. Исторія Кіев. Духов. академіи изд. 1843 г. стр. 162—163.

²⁾ Церков. Вѣст. 1892 г. № 20.

³⁾ Григоровичъ ч. I, стр. V.

⁴⁾ Тамъ же стр. IV.

валъ поддѣльныя королевскія грамоты, публичныя объявленія, письма, судебныя изслѣдованія, чтобы смутить православный народъ доказательствомъ, будто Бѣлорусская епархія съ давнихъ лѣтъ есть достояніе Полоцкой епархія и православнымъ досталась чрезъ ихъ хитрость и обманъ ¹⁾). Замысль этотъ не осуществилась, но онъ даль уже понять преосвящ. Георгію, какая борьба ожидаетъ его на новомъ мѣстѣ его служенія. Здѣсь ему пришлось воочию убѣдиться, въ какомъ осадномъ положеніи находится его паства: враги были кругомъ и, не разбирая средствъ, шли, что называется,—грудью противъ всего православнаго и русскаго.

Бѣлорусская епархія, какъ тогда называли епархією Могилевскую, обнимавшая собою нынѣшнія Могилевскую и Витебскую губерніи ²⁾, въ территоріальномъ отношеніи входила въ составъ „Рѣчи-Посполитой“, а эта послѣдняя, раздѣдаемая своимъ внутреннимъ безсиліемъ, можно сказать, доживала свои послѣдніе дни. Съ 1736 года на польскомъ престолѣ былъ король Августъ III, извѣстный необыкновенными силами физическими, необыкновеннымъ разгуломъ, но совершенно неспособный къ важнымъ, великимъ дѣламъ государственнымъ. Поляки были очень довольны такимъ государемъ и усердно подражали ему въ роскошной, веселой жизни. Польшу того времени сравниваютъ ³⁾ съ постоялымъ дворомъ или заѣзжей корчмою, въ которую можно пріѣхать, пошумѣть и ѣхать дальше. Сеймы срывались одинъ за другимъ. Достаточно сказать, что изъ 30 сеймовъ, созданныхъ по разнымъ дѣламъ за время этого государя (1736—1763 г.г.), ни одинъ не окончился благополучно: пресловутое „не позволяемъ“ прерывало всякія мѣры къ улучшеніямъ существовавшихъ порядковъ ⁴⁾). Можно поэтому представить себѣ, какое своеволіе, какое безчиніе распространялось по всему польскому королевству. Своеволіе дѣлалось даже какимъ то геройствомъ. Люди беззащитные страдали на каждомъ шагу. Но ктоже болѣе всего были беззащитны среди этой анархіи, какъ не православные!

Православіе и все русское, со времени объединенія Литовскаго

¹⁾ Странникъ 1868 г. мартъ, стр. 85.

²⁾ „Бѣлоруссія и Литва, изд. Батюшкова. СПб. 1890 г. стр. 240.

³⁾ Позднѣйшій польскій историкъ Бантке. См. Истор. Литов. государства П. Брянцева. Вильна. 1889 г. стр. 545.

⁴⁾ Тамъ же.

и Польскаго государствѣ, или точнѣе, — со времени поглощенія послѣднимъ перваго на Люблинской униі (1569 г.), своимъ существованіемъ шли какъ разъ въ разрѣзъ съ интересами и политическими и религіозными Рѣчи-Посполитої. Поляки - латиняне не могли чувствовать себя спокойными, пока въ ихъ государствѣ оставалось православіе. Противъ него-то поэтому и направлялись всѣ мѣры и характера законодательнаго, а еще болѣе — частнаго, бывшаго прямымъ результатомъ польско-латинскаго фанатизма и указанной анархіи. Программою дѣйствій польско-латинской партіи еще съ 1717 года служилъ характерный и рѣшительный проэктъ объ окончательномъ истребленіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши, по которому съ изумительною откровенностію рекомендовались и грубое насиліе и разглашеніе хитро обдуманыхъ вымысловъ и по которому обрекались на уничтоженіе не только православіе, но и униа, такъ какъ она еще — не католичество ¹⁾. И нельзя не замѣтить, что все это ближе всего касалось нашей епархіи, такъ какъ ихъ всѣхъ, ранѣе бывшихъ въ предѣлахъ Польши епархій, съ 1712 года въ православіи осталась только она одна ²⁾. И хитросплетенная интрига ко времени вступленія преосвящ. Георгія на Бѣлорусскую кафедру успѣла сдѣлать уже многое.

Во всей епархіи преосвящ. Георгій нашелъ не болѣе 130 церквей ³⁾, большинство было уже захвачено въ унию, да и эти наличныя, можно сказать, были намѣчены къ захвату ⁴⁾. Для этого служили всевозможныя средства, изъ которыхъ самымъ обычнымъ были спеціальныя миссіи. Составлялась экспедиція ксендзовъ, отправлялась въ назначенное мѣсто и начинала дѣло пропаганды, т. е. проповѣдывала, исповѣдывала, обращала народъ въ латинство или унию. Мѣстныя власти усердно оказывали ей свое содѣйствіе и принуждали народъ идти слушать проповѣдь, исповѣдываться, обращаться въ латинство или унию. Нѣкоторые заключались въ тюрьму, нерѣдко подвергались невѣроятнымъ истязаніямъ ⁵⁾. Да и

¹⁾ И. Чистовичъ. Очеркъ ист. запад. р. церкви. ч. II, СПб. 1884 г. стр. 52—54.

²⁾ Тамъ же, стр. 51.

³⁾ Тамъ же, стр. 268.

⁴⁾ Слово преосвящ. Георгія на день рожденія Екат. II. См. „Слова и Рѣчи“ Георг. Кон. изд. ред. Мог. Еп. Вѣд. Могилевъ, 1892 г. стр. 87—96.

⁵⁾ Ковловичъ. Чт. по ист. запад. Россіи. СПб. 1884 г. стр. 269—270.

что это были за церкви? Онѣ, по словамъ самого преосвященнаго Георгія, „сараямъ паче и хлѣвникамъ скотскимъ подобны, а не храмамъ христіанскимъ“ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи не составляла исключенія и самая каѳедральная церковь. „Я, къ Могилеву подъѣхавши, пишу къ преосвящ. Георгію, прежде всего катедру познавъ по тому безобразію между костелами римскими и школами жидовскими, добрѣ опрятанными и снабженными; барзо отсвѣчаетъ и всѣхъ иновѣрныхъ не только очи, но и смѣхъ на себѣ оборочуетъ“ ²⁾. Пріписныя имѣнія православныхъ церквей и монастырей очень часто захватывались и католиками и униатами ³⁾. Въ православномъ духовенствѣ чувствовалась крайняя нужда. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на одного священника приходилось 10 и даже 20 деревень, одному священнику приходилось завѣдывать двумя и даже тремя приходами ⁴⁾. Да и это духовенство, ослабленное въ своихъ матеріальныхъ, умственныхъ и нравственныхъ силахъ, было уже малоспособно быть водителемъ народа въ тяжелую для него годину испытаній. Преосвящ. Георгій встрѣтилъ многихъ священниковъ, которые ни на русскомъ, ни на польскомъ языкѣ писать не умѣли, а только подписывали свое имя ⁵⁾, „нѣкоторые не знали числа заповѣдей и числа таинствъ, а насколько намъ нуженъ Христосъ, о томъ и спрашивать было нечего“ ⁶⁾. Положеніе паствы, особенно простаго народа, было поистинѣ плачевно. Не риторикой, а горькими воплями звучали постоянныя сравненія православными западноруссами своего положенія съ тогдашнимъ положеніемъ грековъ подъ владычествомъ турокъ, съ тяжелымъ для христіанъ временемъ гоненія первенствующей церкви, даже съ ветхозавѣтнымъ Вавилонскимъ и Египетскимъ плѣномъ и т. п. ⁷⁾.

Враговъ православія не стѣсняло и высокое положеніе епископа. Каѳедральныя недвижимыя владѣнія, дававшія средства со-

¹⁾ „Слова и Рѣчи“ Г. Кон., стр. 90.

²⁾ „Матеріалы по исторіи Могил. епархіи. Письмо преосвящ. Георгія къ архимандриту Донскому Варлааму Лящевскому. Могил. Еп. Вѣд. 1892 г. № 32, стр. 378.

³⁾ Брянцевъ. Ист. Литов. госуд. стр. 548.

⁴⁾ Донош. Св. Синоду отъ 5 февр. 1756 г. Могил. Еп. Вѣд. 1892 г. № 23, стр. 374.

⁵⁾ С. Рункевичъ. Ист. Минской архіепископіи. СПб. 1893 г. стр. 47.

⁶⁾ Письмо П. Г. къ архим. Донскому. Могил. Еп. Вѣд. 1892 г. № 32, стр. 379.

⁷⁾ Рункевичъ. Ист. Мин. архіеп. стр. 56.

держанія для архіерейскаго дома, не смотря на то, что право на пользованіе имъ подтверждалось и королевскою грамотою, то и дѣло оспаривалось въ судахъ, затѣвались продолжительные процессы, которые своею стоимостью иногда превышали даже стоимость оспариваемаго ¹⁾). Матеріальное положеніе преосвящ. Георгія, по прибытіи его въ Могилевъ, было до того стѣснено, что онъ, по его словамъ, затруднялся даже, чѣмъ содержать ему и штатъ архіерейскаго дома ²⁾). А сколько пришлось перенести ему оскорбленій, — даже съ опасностью для собственной жизни! Общеизвѣстно покушеніе на его жизнь въ Оршѣ, въ 1759 г., когда онъ, спасая свою жизнь, въ прикрытой навозомъ крестьянской телѣгѣ, долженъ былъ тайно выѣхать изъ этого города ³⁾). Извѣстно также и другое подобное нападеніе уже въ Могилевѣ, въ архіерейскомъ даже домѣ, въ слѣдующемъ 1760 году, когда онъ отъ явной смерти спасся лишь въ сырыхъ подвалахъ этого дома ⁴⁾). Подобныхъ оскорбленій была масса. Нѣкоторыя изъ нихъ онъ праводилъ въ извѣстность, но о большинствѣ молчалъ ⁵⁾).

Нужно было имѣть много ума, такта, энергіи, терпѣнія, самоотверженія и твердой вѣры въ Провидѣніе, чтобы при такихъ обстоятельствахъ не только не отступить, но и открыто выступить на борьбу съ врагами, хотя и за правое, святое дѣло. А преосв. Георгій не только выступилъ, но и побѣдилъ. Въ противобѣсъ ухищреніямъ латино-польской партіи, программу своихъ дѣйствій онъ не ограничивалъ только тѣмъ, чтобы оградить и возстановить поправныя права православныхъ, но и желалъ придти на помощь отторгнутымъ насиліемъ отъ православія въ унию. Задача—невѣроятная, но преосвящ. Георгій не смутился, онъ глубоко вѣрилъ въ торжество правды и помощь быстро росшей въ своемъ могуществѣ единовѣрной Россіи. Не смутило его и то обстоятельство, что еще съ 1686 года, со времени такъ называемаго „вѣчнаго мира“, когда Россія получила право заступаться за своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, жившихъ въ предѣлахъ Рѣчи-Посполитой, надежда

¹⁾ Письмо преосвящ. Георг. къ Кн. Волковскому. Мог. Еп. Вѣд. 1895 г. № 2.

²⁾ Письмо преосвящ. Георг. къ духовнику импер. Елизаветы, О. Дубянскому. Мог. Еп. Вѣд. 1892 г. № 32, стр. 376.

³⁾ Чистовичъ II, стр. 109—110; Григоровичъ, I, XVIП—XIX.

⁴⁾ Григоровичъ, ч. I, стр. XXIV. Частов., ч. II, стр. 269.

⁵⁾ Чистовичъ, ч. II, стр. 108.

на Россію очень мало оправдывалась на практикѣ. Изъ года въ годъ безправные, стѣсненные, приниженные православные Польши длиною вереницею посылали русскому правительству жалобы на свои утѣсненія ¹⁾; русское правительство, съ своей стороны, дѣлало внушительныя представленія королю и сейму, иногда добивалось привиллегій, обѣщаній и даже распоряженій о прекращеніи гоненій ²⁾, назначало въ Польшу своихъ особыхъ комиссаровъ для защиты угнетаемыхъ на мѣстѣ, но при указанной анархіи, дѣло практически отъ этого не выигрывало. Не смутило преосвящ. Георгія и то, что и онъ самъ, слѣдуя по тому же пути, но только болѣе энергично, чѣмъ кто либо ранѣе, до воцаренія Екатерины II успѣлъ добиться сравнительно также очень немногаго. За это время, въ отвѣтъ на его многія и усиленные хлопоты, послѣдовало Высочайшее повелѣніе (1758 г.): выдать ему 10 т. руб. на окончаніе постройкою Спасской кафедральной церкви, выдать жалованья за четыре года и впредь выдавать по 700 руб. ежегодно и отпускать по 400 руб. въ годъ на содержаніе основанной имъ семинаріи ³⁾; за это же время, благодаря помощи русскаго посла въ Варшавѣ, онъ успѣлъ отстоять отъ незаконнаго захвата нѣкоторыя кафедральныя имѣнія ⁴⁾, но за то къ этому же времени относятся и упомянутыя покушенія на его жизнь.

Манифестъ Екатерины II, при вступленіи ея на престолъ, въ которомъ она заявляла, что выступаетъ на защиту православія и русской народности отъ иноземныхъ посягательствъ ⁵⁾, ободрилъ преосвящ. Георгія и вселилъ въ него надежду осуществленія всей его программы дѣйствій, хотя это, какъ показала дѣйствительность, вызывало его на новые самоотверженные труды и требовало отъ него необычайнаго терпѣнія.

Теперь преосвящ. Георгій, уподобляясь, по его выраженію, „коню почтовому“, является искателемъ правды предъ самымъ тро-

¹⁾ Ихъ много собрано у Бантышъ-Каменскаго. Историч. изв. объ уни. Вильна 1866 г.

²⁾ Археограф. Сборникъ докум., относящ. къ ист. сѣверо-запад. края. т. IV, № 57.

³⁾ „Архіерейскій домъ въ Могилевѣ. Могил. Еп. Вѣд. 1892 г. № 1, стр. 1.

⁴⁾ Письма преосв. Георгія къ Гроссу и кн. Волконскому. Мог. Еп. Вѣд. 1895 г. № № 1 и 2.

⁵⁾ Кояловичъ. Чтен. по ист. зап. Россіи, стр. 274.

номъ и русской императрицы и польскаго короля и ученымъ ходатаемъ за всю западную Русь, а по желанію Екатерины II — и за Украину¹⁾. То мы видимъ его въ Москвѣ, на коронаціи Императрицы, гдѣ онъ произноситъ одушевленную привѣтственную рѣчь Государынѣ, знакомить ее съ положеніемъ дѣлъ въ Бѣлоруссіи и выражаетъ надежду на ея покровительство²⁾, то — въ Петербургѣ, гдѣ также хлопочеть о защитѣ угнетаемой своей паствы³⁾, то, послѣ недолгаго пребыванія въ Могилевѣ, — въ Варшавѣ (въ 1765 г.), предъ трономъ польскаго короля Станислава Понятовскаго, избранника Екатерины II, гдѣ въ знаменитой своей рѣчи изображаетъ бѣдствія западной Россіи и проситъ о защитѣ ея правъ⁴⁾, рѣчи, кстати, настолько поразившей короля, что онъ спросилъ Преосвященнаго: „много ли такихъ, какъ вы, умныхъ людей въ Россіи?“ и получилъ смиренный отвѣтъ Святителя: „я самый послѣдній“⁵⁾. Но не за похвалами пріѣхалъ преосвящ. Георгій въ Варшаву. Онъ не удовольствовался и тѣмъ, что, пользуясь случаемъ, успѣлъ посвятить короля во многія подробности гоненій на православныхъ своей епархіи⁶⁾, а подаль польскому правительству меморіаль, въ которомъ говорилъ не только отъ лица всѣхъ православныхъ западноруссовъ, но и напомнилъ ему, что по трактату 1686 г. въ Польшѣ должны быть четыре православныя епархіи, а между тѣмъ изъ нихъ осталось только одна, и та страшно бѣдствуетъ⁷⁾. Факты меморіала, предъявленные уніатамъ, стали подвергаться со стороны послѣднихъ возраженіямъ, преосвящ. Георгій, въ свою очередь, долженъ былъ давать на нихъ отвѣты. Онъ занялся теперь изученіемъ западно-русскаго прошлаго въ его историческихъ памятникахъ и, на основѣ добытыхъ такимъ образомъ научно-историческихъ дан-

¹⁾ Кояловичъ. Исторія воссоед. западно-русскихъ уніат. СПб. 1873 г. стр. 26.

²⁾ „Слова и Рѣчи“ преосв. Георгія., стр. 82—84.

³⁾ Письма преосв. Георгія къ членамъ Мог. дух. Консисторіи. Мог. Еп. Вѣд. 1892 г. № 6.

⁴⁾ „Слова и Рѣчи“, стр. 84—87.

⁵⁾ Григоровичъ, ч. I, стр. XXXI.

⁶⁾ Это было за королевскимъ столомъ, причемъ, какъ рассказывалъ самъ Преосвященный, одинъ польскій вельможа, желая остановить его разговоръ, съ досады ущипнулъ его, сказавъ Виргиліево полустихіе: *Iam sat prata biberunt*. Григор. ч. I, примѣч. 45.

⁷⁾ Кояловичъ. Исторія воз. уніат. стр. 23.

ныхъ, доказывавъ польскому правительству законность правъ, требуемыхъ имъ для православныхъ. Глубокое уваженіе и благодарность поддерживали Архипастыря въ этомъ тяжеломъ подвигѣ ходоатайства за западную Русь. „Помнимъ ваши апостольскіе труды“, писали ему изъ Малороссіи. „Нашъ апостольскій трудникъ писалъ намъ изъ Варшавы“, передавали также одни другимъ православные¹⁾. Въ слѣдующемъ 1766 году пр. Георгій опять въ Варшавѣ. Онъ слышитъ теперь съ необходимыми подготовительными работами къ предстоящему сейму, который долженъ былъ заняться и его дѣломъ, собираетъ болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о Бѣлороссіи и Малороссіи, формируетъ вновь поступающія жалобы православныхъ, составляетъ ихъ нужными юридическими данными²⁾. Этой кропотливой и трудной работы преосвящ. Георгія не остановило и объединеніе дѣла западно-русскихъ православныхъ съ дѣломъ польскихъ протестантовъ подъ именемъ вообще дѣла диссидентскаго, поддерживаемого представителями нѣсколькихъ западно-европейскихъ государствъ при польскомъ дворѣ, не остановилъ и рѣшительный отказъ польскаго сейма 1766 года въ удовлетвореніи просимаго. Онъ продолжалъ работать неутомимо³⁾. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы видимъ его и въ Слуцкѣ, и въ Брестъ-Литовскѣ, и въ Вильнѣ и снова въ Варшавѣ⁴⁾, видимъ его во главѣ Слуцкой православной конфедераціи, поставившей себѣ цѣлю защищать свободу вѣры, чести, жизни и имущества самымъ дѣломъ, до послѣдней капли крови⁵⁾. Онъ, поддерживаемый извѣщеніемъ изъ Св. Синода, что русская Государыня старается защитить православныхъ⁶⁾, твердо вѣрилъ въ эту защиту, поддерживалъ надежду на нее въ другихъ⁷⁾ и ожидалъ благополучнаго рѣшенія дѣла на новомъ сеймѣ, назначенномъ въ слѣдующемъ, 1767 году.

Повидимому, преосвящ. Георгій могъ уже рассчитывать на

1) Тамъ же стр. 23—24.

2) Тамъ же стр. 71.

3) Въ это время преосвящ. Георгій напечаталъ въ Варшавѣ свою книгу на польскомъ языкѣ, представляющую собою сводъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ въ пользу православныхъ польскимъ же правительствомъ. Григор. ч. I, примѣч. 58.

4) См. Письма преосвящ. Георгія къ членамъ Могил. дух. Консист. Могил. Еп. Вѣд. 1894 г.

5) Бантышъ-Каменскій. Ист. изв. объ уни, стр. 325.

6) Кояловичъ. Чт. по ист. запад. Россіи, стр. 282.

7) Слово его въ день рожденія Еват. II. „Слова и Рѣчи“, стр. 94—95.

вполнѣ благопріятный исходъ дѣла: русекому послу въ Варшавѣ, кн. Репнину, указано было дѣйствовать рѣшительно, въ подкрѣпленіе его требованій Варшаву окружало значительное русское войско, въ самомъ началѣ сейма нѣкоторые крикуны—фанатики были арестованы, изъ участниковъ сейма для рѣшенія вопроса о диссидентахъ составлена была особая делегация, работавшая въ присутствіи русскаго посла и представителей западно-европейскихъ державъ ¹⁾, но на дѣлѣ оказалось, что упомянутый русскій посолъ въ Варшавѣ, не разъ наводившій ужасъ на польскихъ крикуновъ о вольности и заставлявшій польскіе сеймы дѣлать, что ему было угодно, на самомъ дѣлѣ былъ другомъ поляковъ, былъ весьма недружелюбенъ къ русскимъ западной Россіи и даже показывалъ явное невниманіе и къ преосвященному Георгію ²⁾. Поэтому всѣ старанія преосвщ. Георгія о внесеніи въ трактатъ „яснаго содержанія пункта, чтобъ свободно было при религіи греко-русской остаться, если захотятъ, всѣмъ тѣмъ, которые докажутъ, что они принуждены были оставить оную сами, или въ отцахъ и дѣдахъ своихъ“ ³⁾,—остались безъ послѣдствій. Правда, диссидентамъ предоставлено было право поддерживать, строить и содержать церкви, церковные дома, школы, больницы, неправильно отобранныя у нихъ церкви и монастыри должны быть возвращены; православные освобождались отъ зависимости польскихъ ксендзовъ, отъ даней имъ; православнымъ позволялось напутствовать больныхъ, совершать публичные крестные ходы; для разбирательства религіозныхъ столкновеній учреждался смѣшанный судъ, въ которомъ долженъ былъ участвовать и бѣлорусскій владыка, но тѣмъ не менѣе католическая вѣра, по прежнему, была объявлена господствующею и переходъ изъ нея въ другія вѣроисповѣданія подлежалъ строгому наказанію ⁴⁾. Преосвщ. Георгій ясно видѣлъ, что послѣдній пунктъ поведетъ опять къ преслѣдованіямъ православныхъ, которыхъ олатинившіеся униаты всегда считали своими и легко могли доказывать это юридическими данными, а потому, чтобы ослабить силу этого вреднаго и опаснаго параграфа, онъ рѣшился на новый шагъ. Онъ разослалъ по запад-

¹⁾ Костомаровъ. Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой. СПб. 1886 г. т. I, стр. 120.

²⁾ Кояловичъ. Чтенія по ист. зап. Россіи стр. 285.

³⁾ Григоровичъ, ч. II, стр. 224—228.

⁴⁾ Бятышъ-Каменскій. Историч. изв. объ униат., стр. 326—328.

ной Россіи приглашенія, чтобы до утверженія трактата всѣ, желающіе присоединиться къ православію, успѣшили сдѣлать ему объ этомъ заявленія. Съ радостію встрѣченъ былъ призывъ Архипастыря даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ православіе, казалось, совершенно подавлено, гдѣ цѣлыя поколѣнія выросли въ его забвеніи ¹⁾. За недѣлю до утверженія трактата преосвящ. Георгій извѣщалъ кн. Репнина о возвращеніи въ православіе многочисленныхъ селеній и приходоѡвъ, нѣкоторыхъ вмѣстѣ съ священниками, и просилъ у князя „многомощнѣйшаго посредства“ въ дѣлѣ принятія „манифеста“ объ этомъ возвращеніи въ Варшавскій „городъ“ ²⁾.

13 февраля 1768 г. трактатъ съ указанными правами для диссидентовъ былъ утвержденъ, но онъ, къ сожалѣнію, преграждалъ путь къ дальнѣйшему развитію этого дѣла. Мало того, Владыка имѣлъ уже данныя опасаться за то, что и достигнутый трактатъ не найдетъ себѣ приложенія въ дѣйствительности. Это заставило его въ одинъ день (1 марта) написать цѣлый рядъ писемъ къ вліятельнымъ лицамъ въ Петербургѣ съ просьбою содѣйствовать тому, чтобы постановленное трактатомъ не осталось на одной бумагѣ ³⁾. Такъ мало онъ разсчитывалъ на поляковъ и не ошибся!

Дѣйствительно, поляки и не думали выполнять трактата. Враги его образовали такъ называемую Барскую конфедерацію, которая подняла оружіе противъ правъ диссидентовъ, цѣлыхъ четыре года волновала Польшу, посягала даже на жизнь своего уступчиваго короля. Беспорядки заставляли бѣдствовать все населеніе. Православные подвергались страшнымъ гоненіямъ. Русско-Польскій вопросъ настойчиво требовалъ своего разрѣшенія. И вотъ Екатерина II осенью 1772 года подписала первый раздѣлъ Польши, по которому восточная Бѣлоруссія вошла въ предѣлы Россіи ⁴⁾. Липине говорить о томъ, что этимъ актомъ уже само собою радикально измѣнялось положеніе православныхъ бѣлоруссовъ. Они дѣлались членами господствующей въ Россіи церкви; свобода ихъ вѣры дѣлалась неприкосновенною; ихъ униженія, гоненія; насильственное обращеніе въ унию должны были прекратиться, латинская, уніатская пропаганда

¹⁾ Кояловичъ. Истор. возсоед. уніат. стр. 84.

²⁾ Григоровичъ., ч. II, стр. 240—242.

³⁾ Тамъ же, стр. 243—254.

⁴⁾ Кояловичъ. Чтен. стр. 283—287.

должна была остановиться. Какъ глубоко православные бѣлоруссы чувствовали благо новой своей политической и религіозной жизни, это лучше всего высказалъ тотъ, кто болѣе всего потрудился для этого дѣла — преосвящ. Георгій. Въ своей рѣчи русской Императрицѣ онъ, между прочимъ, говорилъ по этому поводу: „нынѣ тяжкія узы Твоимъ поведѣніемъ совсѣмъ расторгнуты... нынѣ настали намъ времена прохладныя... Укротились свирѣпѣвшіе, примирились и содружились съ гонимыми гонившіе... О! измѣна десницы Вышняго. Кто и со стороны видитъ, удивляется, а мы и въ восторгъ приходимъ, и недоумѣваемъ, сонъ ли се сладкій намъ, или истинное событіе, вѣками желанное, но никогда нечаянное“¹⁾.

Эта восторженная рѣчь преосвящ. Георгія составляетъ собою и заключительный актъ его побѣдной борьбы, по его же выраженію, — „съ волками“. Своею неутомимою дѣятельностію для блага западноруссовъ онъ обратилъ на ихъ милостивое вниманіе Императрицы; своими постоянными ходатайствами за нихъ вызвалъ къ нимъ ея сочувствіе и рѣшимость помочь имъ, способствовать пробужденію забытыхъ вѣковыхъ историческихъ завѣтовъ, по которымъ московская Русь еще со временъ Іоанна III смотрѣла на западный край, какъ на свою „отчину извѣчную“. Дѣло возстановленія правъ православія въ связи съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи въ значительной степени — дѣло преосвящ. Георгія! Теперь, по его же выраженію, наступило для него время „отдохновенія, какъ пастыря, съ овцами“.

Двадцати-двухъ-лѣтнее „отдохновеніе“ преосвящ. Георгія, „какъ пастыря, съ овцами“ нужно понимать лишь относительно, равнымъ образомъ — нужно различать и понятіе „овець“. Конечно, подъ овцами прежде всего разумѣется православная паства, но вмѣстѣ съ тѣмъ преосвящ. Георгій разумѣлъ здѣсь и овецъ *другаго двора*, тѣхъ въ душѣ православныхъ уніатовъ, которые въ уніи держались только насиліемъ и о которыхъ, какъ уже сказано, онъ усиленно хлопоталъ на польскихъ сеймахъ, чтобы *привести ихъ во едино стадо* (Іоан. 10, 16). Части послѣднихъ онъ успѣлъ отворить двери православія, но часть это была по количеству сравнительно ничтожная. Требовались, слѣдовательно, новыя усилія, новыя хлопоты..., чтобы дѣло довести до желаннаго конца, да и состояніе паствы

1) Слова и Рѣчи, стр. 102.

православной послѣ всего, ею пережитаго, было таково, что ревностнаго пастыря призывало не къ отдыху, а требовало отъ него усиленныхъ и разнообразныхъ трудовъ.

Повидимому, въ странѣ, вошедшей въ составъ русскаго государства, примѣнительно къ общимъ законамъ послѣдняго, вопросъ о возможности каждаго униата, по желанію, присоединиться къ православію — лишній. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Въ мѣропріятіяхъ Екатерины II касательно новоприсоединенной области, рассчитанныхъ исключительно на то, чтобы привлечь къ Россіи сердца польской интеллигенціи этой страны, въ многочисленныхъ указахъ, изданныхъ ею для благоустройства Бѣлоруссіи, не было сказано ничего по этому вопросу. Мало того, законоположенія перваго времени касательно униатовъ какъ бы невольно еще толкали ихъ въ сторону латинства ¹⁾, они напоминали имъ о тѣсной связи ихъ съ латинами, латинская церковь ставилась имъ какъ бы въ образецъ ²⁾. Поэтому олатиненное униатское духовенство Бѣлоруссіи не безъ основанія полагало, что русскіе законы охраняють цѣлость униатской церкви и русскія власти обязаны принимать мѣры противъ нарушителей этой цѣлости ³⁾. Понятно, какъ горько было такое положеніе вещей „апостольскому труднику“, онъ не считалъ себя вправѣ не придти на помощь этимъ несчастнымъ плѣнникамъ уни. И пришелъ. Прошло не болѣе мѣсяца послѣ объявленія о первомъ раздѣлѣ Польши, какъ преосвящ. Георгій уже доносилъ Св. Синоду, что униатскіе священники и цѣлыя приходы просятъ принять ихъ „во благочестіе“, какъ называли тогда православіе. Спустя еще мѣсяць онъ заявлялъ о готовности къ присоединенію цѣлыхъ униатскихъ деканатовъ, т. е. благочиній. Составилъ образецъ прошеній для желающихъ воссоединенія, усиленно просилъ Св. Синодъ дозволить свободное присоединеніе къ православію всѣхъ желающихъ, выставляя на видъ, съ одной стороны, — что „и самыя еврейскія общества подтверждены въ совершенной и ни въ чемъ не ограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры“, а съ другой, что „медленіе резолюцій иновѣрцы толкують слабою надеждою и самаго состоянія настоящаго Бѣлорус-

¹⁾ Акты, изд. Вил. Ком. Вильна, 1889 г., т. XVI, стр. I.

²⁾ Тамъ же, стр. XIX.

³⁾ Кояловичъ. Ист. воссоед. униат., стр. 122.

скихъ провинцій и желающихъ присоединиться къ намъ въ отчаяніе приводять“; просилъ, что если ужъ нельзя отобрать у униатовъ церквей, то позволить для воссоединившихся построить новыя и „при томъ свидѣтельствовать добровольное таковыхъ людей желаніе не одиночно кому, но въ присутственномъ мѣстѣ, какъ то въ губернской Могилевской канцеляріи, для лучшаго утвержденія истины“. Но настойчивый голосъ Владыки не находилъ себѣ отклика. Иностранная коллегія, чрезъ которую велись тогда эти дѣла, съ твердостью хранила молчаніе, и Св. Синодъ вынужденъ былъ отвѣтить неутомимому ратоборцу за православіе, чтобы „принятіемъ оныхъ желающихъ цѣлыми приходами или селеніями до будущаго разсмотрѣнія удержаться“¹⁾.

Невольно, хотя и долго, пришлось „удержаться“ въ ожиданіи этого „разсмотрѣнія“. Но, глубоко вѣря въ святость своего дѣла, преосвящ. Георгій ждалъ благоприятнаго исхода²⁾, ждалъ даже повода, чтобы снова начать дѣйствовать рѣшительно. Поводъ этотъ представился лишь въ 1780 году. Подъ вліяніемъ ли раздраженія отъ коварныхъ дѣйствій тогдашняго Полоцкаго униатскаго архіепископа Иассона Смогоржевскаго, или, что еще вѣроятнѣе, подъ живымъ впечатлѣніемъ словъ преосвящ. Георгія, который, какъ надо думать, не могъ не воспользоваться семидневнымъ пребываніемъ Екатерины II въ Могилевѣ, въ этомъ году, чтобы снова не поднять своего голоса за стремившихся къ воссоединенію, но только на имя Бѣлорускаго намѣстника гр. Чернышева послѣдовала Высочайшій рескриптъ, разрѣшавшій спрашивать въ вакантныхъ униатскихъ приходахъ народъ, желаетъ ли онъ быть въ униі или православіи, и, въ случаѣ желанія его принять православіе, назначать туда православныхъ священниковъ³⁾. Пріятны были для преосвящ. Георгія слова этого рескрипта, но въ немъ было сказано не все такъ, какъ бы онъ желалъ, а неточное исполненіе его могло повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ. Однако и здѣсь нашелся мудрый Владыка, никогда не терявшійся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Поддерживаемый мѣстными свѣтскими властями во главѣ съ гр. Чернышевымъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 123—130.

²⁾ Предложеніе преосвящ. Георгія Могил. дух. Консист. Могилев. Еп. Вѣд. 1894 г. № 31, стр. 631.

³⁾ Отъ 2 іюля 1780 г. Собр. зак. № 15,0 28.

оставляя въ сторонѣ предписаніе Св. Синода—строго слѣдовать смыслу упомянутого рескрипта, а отвѣчая лишь настойчивому желанію народа, онъ придумалъ средство въ извѣстной степени обходить рескриптъ, чего, впрочемъ, не скрывалъ и отъ Св. Синода. Если священникъ и прихожане изъявляли желаніе присоединиться къ православію, то дѣло обыкновенно устраивалось такъ: священникъ одинъ лично присоединялся къ православію, приходъ его объявлялся вакантнымъ, прихожане присоединялись, какъ будто бы у нихъ не было пастыря, а затѣмъ къ нимъ назначался тотъ же ихъ прежній священникъ. Насколько сильно было стремленіе къ православію, можно судить по тому, что, не смотря на стѣснительность упомянутого рескрипта, не смотря на противодѣйствіе латинянь-помѣщиковъ, въ теченіи трехъ лѣтъ (1781—83 г.) по донесенію преосвящ. Георгія, основанному къ тому же на торопливо собранныхъ данныхъ, болѣе 112 тысячъ униатовъ въ его епархіи стали православными ¹⁾. Съ 1784 года, вслѣдствіе новыхъ затрудненій, воссоединеніе униатовъ шло медленнѣе и преосвящ. Георгію не пришлось уже воспользоваться новыми къ тому средствами, какія открылись для Бѣлоруссіи съ 1795 года, но важно то, что все, что было сдѣлано въ данномъ отношеніи въ царствованіе Екатерины II, все это подготовлено, направлено и въ большинствѣ приведено въ исполненіе, его неуспынными заботами и трудами!

Не „отдохновеніе“, а заботы и труды у преосвящ. Георгія вызывало состояніе внутренней жизни и его паствы православной. Этихъ заботъ не заслоняла собою и та семнадцати-лѣтняя лихорадочная борьба его „съ волками“, заставлявшая его по-долгу жить внѣ своей епархіи. И за это время, какъ уже упомянуто, для подготовленія кандидатомъ священства, имъ основана была семинарія, хотя, по нуждѣ, и съ низшими только ея классами. Затѣмъ,—по всеѣмъ церквамъ епархіи, при особомъ пастырскомъ наставленіи духовенству—поучать народъ истинамъ вѣры христіанской и по вѣрѣ вести жизнь богоугодную—былъ разосланъ имъ (въ 1757 г.) катихизисъ Ѳ. Прокоповича, имъ же изданный съ многими собственными

¹⁾ Кояловичъ. Ист. воссоед. униат., стр. 202—213. Въ воздаяніе столь плодотворной дѣятельности на пользу православія, преосвящ. Георгій по имянному указу Государыни отъ 23 сент. 1783 г. возведенъ въ санъ архіепископа и въ члены Св. Синода. Григор. ч. I, стр. XLIII.

дополненіями ¹⁾. Сохранившіяся за то же время письма его къ членамъ Могилевской духовной консисторіи ²⁾, полныя разнаго рода утѣшеній, наставленій и обличеній, ясно показываютъ, что, и пребывая вдали отъ паствы, душею своею онъ жилъ вмѣстѣ съ нею, направляя ее къ лучшему.

Теперь, оградивъ свою паству отъ виѣшнихъ на нее посягательствъ и, за рѣдкими исключеніями, живя уже среди нея, преосвящ. Георгій могъ ближе взглядѣться въ ея духовныя нужды и, какъ показываютъ данныя, дѣйствительно учотреблялъ всѣ, зависящія отъ него, средства къ урочеванію давно наболѣвшихъ ея ранъ.

Какъ и естественно, преосвящ. Георгій въ данномъ отношеніи главное вниманіе обращалъ на духовныхъ водителей народа — священнослужителей. Для подготовленія кандидатовъ священства имъ испрошены были у Екат. II. средства для построенія новаго зданія семинаріи ³⁾ съ приличными помѣщеніями для учителей и бѣдныхъ воспитанниковъ, на содержаніе ея также и испрошенъ постоянный окладъ въ 2500 руб., вызваны изъ Кіева правоспособные учителя ⁴⁾. Онъ близко входилъ даже во внутреннюю ея жизнь, назначалъ жалованіе учителямъ, распредѣлялъ курсы ученія, ставилъ во главѣ ея опытныхъ руководителей ⁵⁾.

Обращая такое серьезное вниманіе на образованіе кандидатовъ священства, преосвящен. Георгій еще болѣе вниманіе обращалъ на прохожденіе пастырями ихъ троючастныхъ обязанностей. Не говоря уже о его мудрыхъ многочисленныхъ резолюціяхъ по текущимъ дѣламъ епархіальнаго управленія, онъ для общаго руководства духовенства и исправленія замѣченныхъ неисправностей прибѣгалъ и къ мѣрамъ общаго характера, каковыми для него служили „окружныя увѣщательныя грамоты“ и личная проповѣдь съ церковной каеедры.

Считая дѣло учительства главною обязанностію пастыря ⁶⁾, преосвящ. Георгій прилагалъ усиленныя заботы для поднятія этого дѣла въ своей епархіи. И если въ первые 17 лѣтъ онъ ограничи-

¹⁾ Григоровичъ, ч. II, стр. 143—144.

²⁾ Напечатаны въ Мог. Еп. Вѣд. за 1894 г. № 6—20.

³⁾ Окончено въ 1785 г. Археограф. сбор. т. V, стр. 96.

⁴⁾ Григоровичъ, ч. I, стр. XLI—XLII.

⁵⁾ Археогр. сбор., т. II, стр. 144.

⁶⁾ Григор., ч. II, стр. 141—147.

Инв. 1953 г. 830XXII

вался требованіемъ, чтобы пастыри церкви поучали народъ по разосланной имъ „книжицѣ“, то теперь онъ уже значительно расширяетъ эту программу. Не довольствуясь выясненіемъ нужды въ церковной проповѣди ¹⁾ и находя уже многихъ, способныхъ къ проповѣдыванію, онъ самъ составлялъ росписаніе проповѣдей, требовалъ, чтобы въ назначенные дни онѣ непременно произносились, и, награждая трудящихся, обличалъ и наказывалъ нерадивыхъ ²⁾. Но и этого мало. Какъ опытѣйшій проповѣдникъ самъ, преосвящ. Георгій даетъ духовенству наставленіе и относительно вразумительнаго произношенія проповѣдей, и жизненности ея содержанія и источника и руководства для ея составленія, добавляя, что ученіе безъ примѣра доброй жизни самыхъ пастырей слабо и недѣйствительно ³⁾.

Не могъ мириться ревностный Архипастырь и съ другими недочетами въ дѣятельности пастырей. Отъ него не укрылось, что нѣкоторые священники, по образцу церкви латинской, совершали таинство крещенія чрезъ обливаніе. И вотъ изъ подъ его пера выходитъ новая окружная увѣщательная грамота духовенству, гдѣ, разъясняя происхожденіе такого обряда, онъ угрожаетъ упорнымъ — изверженіемъ изъ сана ⁴⁾.

Еще болѣе „болѣлъ душою“ Владыка, когда узналъ, что „многіе изъ священниковъ то по корыстолюбію, а то и по лицепріятію небрежно исполняли таинство неповѣди, допуская къ таинству св. причащенія недостойныхъ того наравнѣ съ достойными. Онъ опять разсылаетъ окружную увѣщательную грамоту духовенству, въ которой, послѣ отеческаго увѣщанія, рѣшительно заявляетъ, что избличенные въ подобномъ нерадѣніи безъ всякой пощады будутъ извержены изъ сана ⁵⁾.

Уже и эти заботы преосвященнаго Георгія о должномъ подготовленіи кандидатовъ священства и особенно о надлежащемъ прохожденіи пастырями церкви своихъ обязанностей сами собою предполагаютъ заботы его о поднятіи религіозно-нравственнаго уровня его паствы — мірянъ. Но онъ дѣйствовалъ въ данномъ отношеніи и

¹⁾ Слова и Рѣчи, стр. 312, 313, 404.

²⁾ Тамъ же и Мог. Еп. Вѣд. 1894 г. № 28, стр. 581.

³⁾ Окружное посланіе духов. Могил. епархіи отъ 16 мая 1793 г. Мог. Еп. Вѣд. 1889 г., № 28, стр. 377—379.

⁴⁾ Григор. ч. II, стр. 148—151.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 152—154.

непосредственно и главнымъ образомъ—съ церковной кафедръ. И тѣ, къ сожалѣнію, далеко не всѣ, дошедшія до насъ, его проповѣди показываютъ, что пастырь добрый зналъ своихъ овецъ и предлагалъ всѣ свои старанія дать имъ здоровую духовную пищу. Отеческими предостереженіями отъ всевозможнаго рода соблазновъ, умѣлыми разъясненіями христіанскихъ обязанностей и воплями благочестивой души при видѣ разнаго рода современныхъ недостатковъ и пороковъ дышать его проповѣди! Мало того, въ цѣляхъ, какъ выражается самъ преосвящ. Георгій, „сбереженія христіанъ отъ заразы“, имъ написанъ отвѣтъ на „Письмо Вольтера къ учителямъ церкви и богословамъ“, въ которомъ онъ представилъ популярное изложеніе и опроверженіе несправедливыхъ мнѣній Вольтера ¹⁾.

Но жизнь человѣческая на землѣ не безпредѣльна. Объ этомъ помышлялъ и преосвящ. Георгій. Онъ началъ готовиться къ смерти еще за 7 лѣтъ до своей кончины. Тогда же онъ написалъ духовное завѣщаніе, извѣстную эпитафію себѣ и письмо къ своему, для него неизвѣстному, преемнику, по своихъ трудовъ и по епархіальному управленію и по церковному учительству не оставлялъ ²⁾. Seriously заболѣвъ въ 1793 году, онъ пишетъ новое „наставленіе“, на случай своей смерти, эконому архіерейскаго дома, игумену Іоасафу, въ которомъ, по прежнему, видѣнъ ревностный и пекущійся о своей паствѣ архипастырь ³⁾. 13 февраля 1795 года, въ 11 часу утра, во вторникъ первой недѣли Великаго поста, преосвящ. Георгій скончался. Угасъ свѣтлый умъ, не терявшій своей необычайной ясности и находчивости ни въ какихъ затрудненіяхъ; перестало биться такъ много перестрадавшее сердце; замолкли вѣщія уста, смѣло и краснорѣчиво говорившія правду; опустились бездельно усталыя руки, полвѣка почти твердо державшія православно-русское знамя въ ожесточенной борьбѣ съ полонизмомъ, уніей и латинствомъ!

Не безынтересно было бы прослѣдить и частную жизнь преосвящ. Георгія, какимъ онъ былъ, такъ сказать, дома, въ своемъ образѣ жизни, въ своихъ привычкахъ и т. д., но исторія этого не сохранила, кромѣ замѣчанія, что онъ плѣнялъ всѣхъ своею про-

¹⁾ Христ. Чт. 1873 г. стр. 43.

²⁾ Григоровичъ, ч. I, стр. XLV.

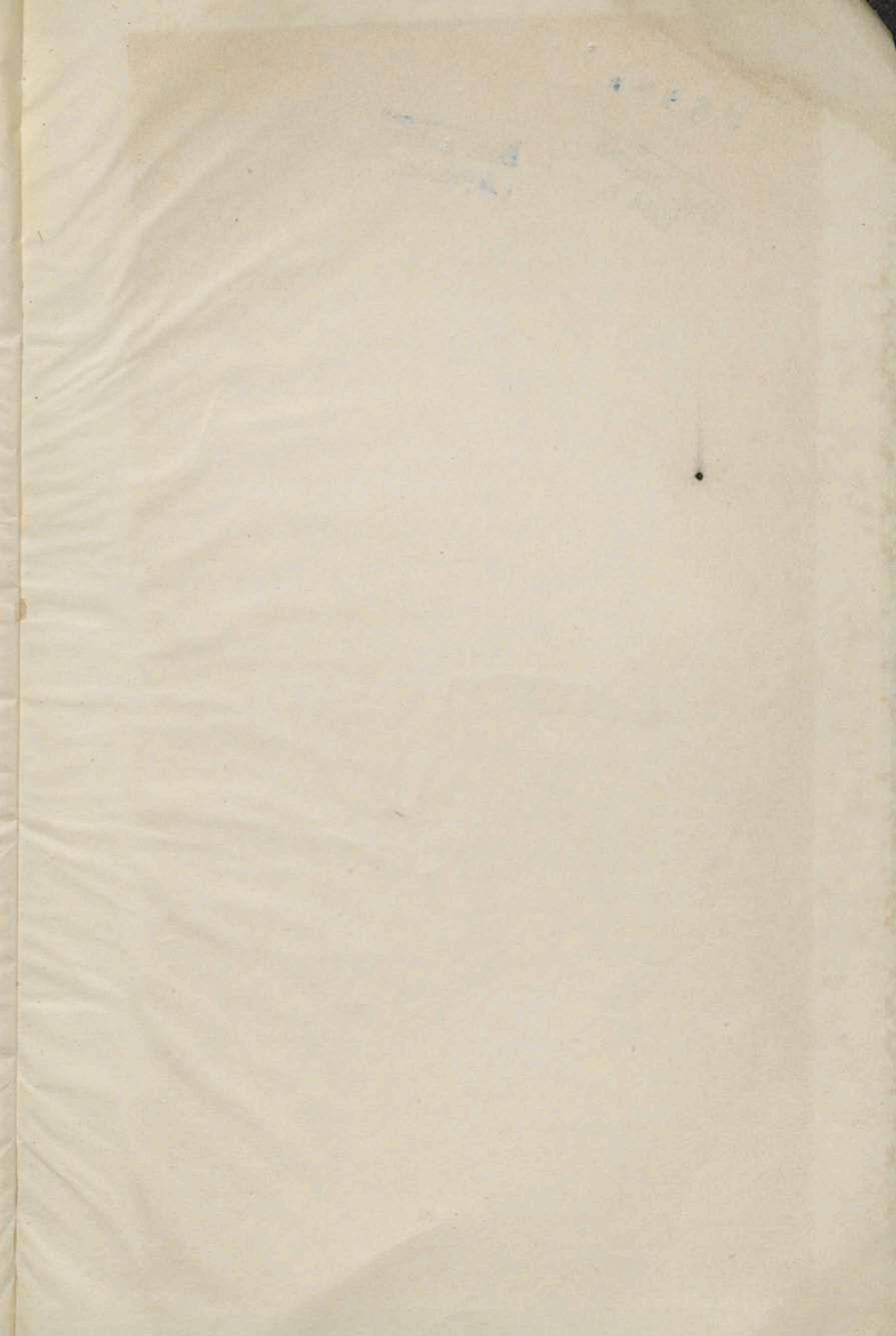
³⁾ „Цер. Вѣдом.“ 1894 г. № 32, стр. 1109.

тотою, искренностію въ обращеніи, добротою души, не любилъ роскоши, довольствовался простою пищею, небогатою одеждою и былъ благотворителемъ какъ роднымъ, такъ и чужимъ ¹⁾).

Но не будемъ особенно сѣтовать объ этомъ пробѣлѣ; для насъ несравненно важнѣе его безсмертные труды, чрезъ которые наглядно просвѣчиваетъ великій завѣтъ его потомкамъ, что святое православіе есть основа нашего внѣшняго и внутренняго благополучія. Память такого святителя должна быть вѣчна! А здѣсь, въ Могилевѣ, и такъ много о немъ напоминающаго: и имъ построенный архіерейскій домъ, резиденція преемниковъ его по кафедрѣ, и имъ же построенныя зданія духовной консисторіи, этого органа епархіальнаго управления, и имъ же построенныя зданія этой семинаріи, какъ разсадника служителей церкви, и имъ же достроенный и освященный Спасскій храмъ—мѣсто упокоенія его останковъ и при немъ заложанный кафедральный соборъ—мѣсто общественной молитвы для горожанъ; словомъ, можно сказать безъ преувеличенія, что г. Могилевъ въ православно-церковномъ отношеніи—городъ преосвящ. Георгія Конисскаго!

¹⁾ Григоровичъ, ч. I, стр. XLVI.

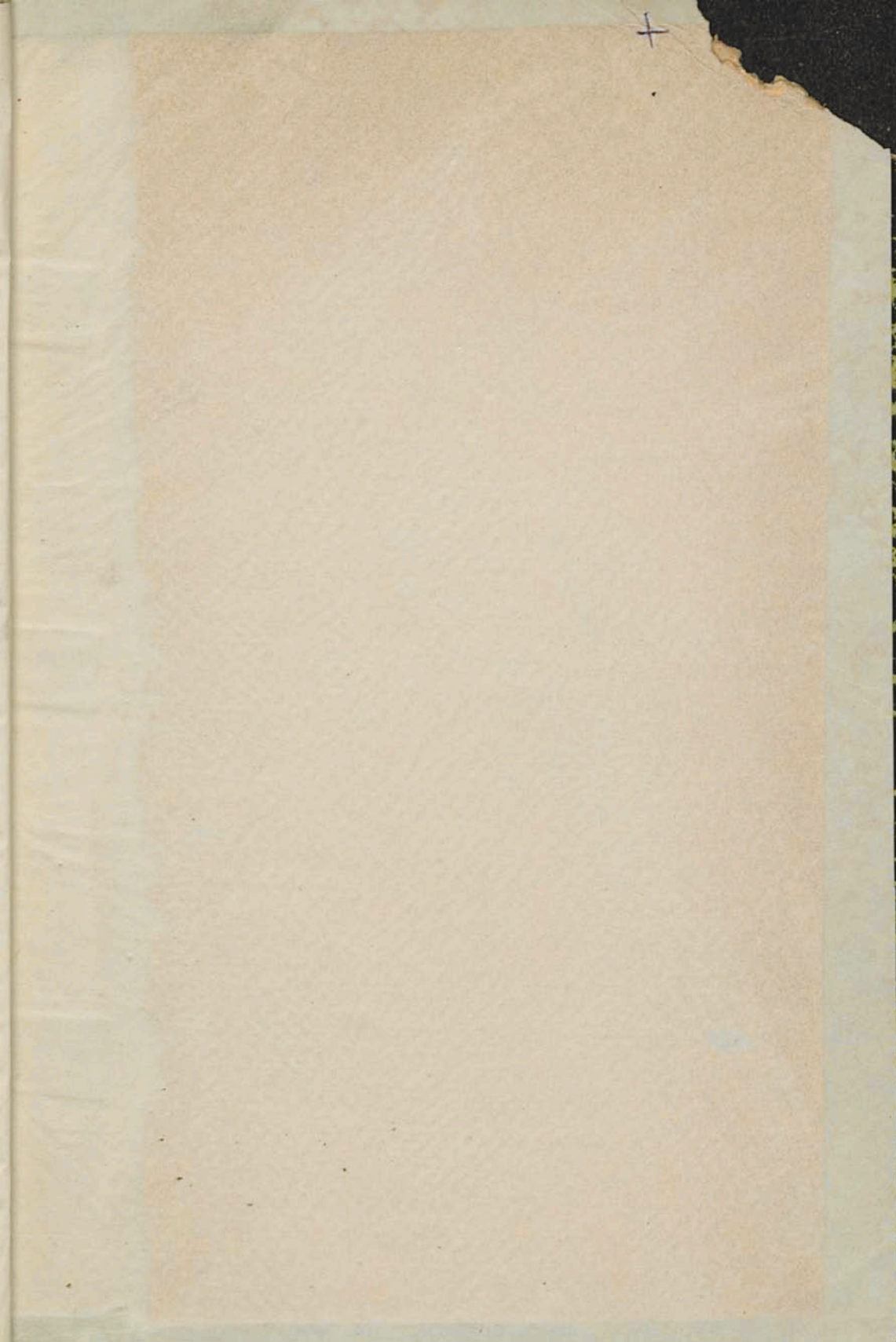

1964-11

Бел. ардзэн
1994 г.

Бел. ардзэн
Дугамат.

80000002599250